

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.40>

Безус Светлана Николаевна, Кулиев Фарман Мурувват оглы

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. ДЕ НЕБРИХИ: КОДИФИКАЦИЯ НОРМ КАСТИЛЬСКОГО ЯЗЫКА И ОСОЗНАННАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ

Грамматика кастильского языка (1492 г.) Антонио де Небрихи по праву занимает достойное место в истории испанской лингвистической мысли. В статье освещаются основные постулаты Грамматики, касающиеся вопросов синтаксиса кастильского языка. Грамматика Небрихи представляет собой свод правил и норм национального языка, однако в реальных средневековых текстах эти нормы могли нарушаться. На примере староиспанских деловых писем (которые также являются своеобразными авторитетными источниками языкового употребления) авторы выявляют некоторые случаи "нарушения" зафиксированных в Грамматике синтаксических норм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 188-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romanic Languages

УДК 811.134.2'36

Дата поступления рукописи: 18.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.40>

Грамматика кастильского языка (1492 г.) Антонио де Небрихи по праву занимает достойное место в истории испанской лингвистической мысли. В статье освещаются основные постулаты Грамматики, касающиеся вопросов синтаксиса кастильского языка. Грамматика Небрихи представляет собой свод правил и норм национального языка, однако в реальных средневековых текстах эти нормы могли нарушаться. На примере староиспанских деловых писем (которые также являются своеобразными авторитетными источниками языкового употребления) авторы выявляют некоторые случаи «нарушения» зафиксированных в Грамматике синтаксических норм.

Ключевые слова и фразы: Антонио де Небриха; кастильский язык; грамматика; синтаксис; норма; староиспанское деловое письмо; средневековая Испания.

Безус Светлана Николаевна, к. пед. н., доцент

Кулиев Фарман Мурувват оглы, д.и.н., доцент

Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск

luzazul@list.ru; kyliiev_farman@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. ДЕ НЕБРИХИ: КОДИФИКАЦИЯ НОРМ КАСТИЛЬСКОГО ЯЗЫКА И ОСОЗНАННАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ

В истории испанской лингвистики (и, несомненно, всей испанской нации) ключевым годом по праву считается 1492 г. Речь идет не только об открытии Америки. Эта символическая дата является отправной точкой в истории общенационального кастильского языка. Появление в этом году *Грамматики кастильского языка* (*Gramática castellana*) севильского мастера Антонио де Небрихи сыграло знаковую роль для испанского государства, а самого ученого превратило в **el padre de la lingüística española** [16, p. 222] (*в отца испанской лингвистики*) (здесь и далее перевод с испанского выполнен автором статьи. – С. Б.). Сам Небриха в Прологе своей работы признается, что хочет «заложить первый камень и сделать для нашего языка то, что Зенодот [сделал] – для греческого, а Кратет – для латинского» [12, p. 3]. Небриха первым изменил статус кастильского языка, вознеся его до статуса латинского и греческого, обозначив, таким образом, их равноправие, но в то же время подчеркнув значимость своего родного национального языка.

Важность грамматического произведения Небрихи для Золотого века является неоспоримой, но и в наше время ценность этого труда ничуть не снижается и продолжает оставаться источником, вдохновляющим на новые грамматические исследования. Действительно, современная лингвистика не перестает признавать заслуги Небрихи. Так, например, пятисотлетие со дня публикации первой грамматики испанского языка было отмечено тремя важными научными конгрессами: в Мурсии, в Саламанке и в Мехико [15, p. 41]. Отечественные исследователи также проявляют интерес к грамматической концепции А. Небрихи (см., например, работы М. Э. Кистеревой [1], С. В. Колтуновой [2], А. М. Конурбаевой [3; 4], В. В. Корневой [5], М. М. Раевской [7]). **Актуальность** данной темы определяется тем, что вопросы нормы (орфографической, морфологической, синтаксической), затронутые в *Грамматике*, являются ключевыми для понимания процесса развития и эволюции любой языковой системы. Важным также является вопрос соотношения языкового материала и дидактических целей.

Цель настоящей статьи – сопоставить некоторые синтаксические нормы кастильского языка, зафиксированные (кодифицированные) в *Грамматике* Небрихи, с реальными употреблениями в староиспанских деловых письмах.

Для достижения указанной цели должны быть решены следующие **задачи**: 1) определение понятия «норма»; 2) описание основных положений *Грамматики*, касающихся вопросов синтаксической нормы кастильского языка; 3) анализ синтаксических особенностей (осознанной нормализации) староиспанских

деловых писем; 4) выявление случаев «нарушения» кодифицированных синтаксических норм в староиспанских деловых письмах.

Научная новизна исследования состоит в выявлении идущих вразрез с привычными нормами испанского языка синтаксических явлений, типичных для староиспанских деловых писем, которые сами по себе являются источником языковой нормы.

Грамматика кастильского языка представляет собой первую кодификацию норм национального языка. Норма (от лат. *norma* – мерило, правило, закон) представляет собой некий эталон или образец. В человеческом сознании норма ассоциируется прежде всего с правильностью: всё, что нормально, – правильно, всё, что ненормально, – неправильно. Под «языковой нормой» обычно понимается совокупность различных языковых реализаций.

Следуя в рамках классической греко-латинской традиции, Небриха определяет грамматику как **la arte de letras** [12, p. 4] (*искусство/науку красивой речи*), которая “*expone et declara los poetas et otros autores por cuja semejança avemos de hablar*” [Ibidem] (*излагает и поясняет поэтов и других авторов, по подобию которых мы должны говорить*). Грамматика ориентируется на лучшие образцы, а в образцовых, авторитетных (т.е. *que tienen autoridad* [Ibidem] (*обладающие авторитетом, которые имеют авторитет*)) источниках как раз и кроются нормы языка. Говоря о лучших образцах, тем не менее Небриха не иллюстрирует теоретические положения примерами из реальных произведений и тем более из документных источников.

А между тем до появления *Грамматики* в средневековой Испании функционировали и другие тексты (не только поэтические и т.п.), в которых нормализация языка складывалась осознанно. Речь идет о деловых письмах, которые, в отличие от литературных произведений, обладали такой чертой, как документальность. Кроме того, в некоторых случаях деловые письма играли роль средневековых СМИ (которые также считаются источниками норм и образцовыми примерами языкового употребления), когда предназначались для публичного зачитывания. Таким образом, деловые письма не без основания можно считать авторитетными источниками языковой нормы, поскольку составляли их, как правило, люди образованные.

В *Грамматике* синтаксическим нормам посвящена четвертая книга первой части: **Sintaxi et orden de las diez partes de la oración** (*Синтаксис и порядок десяти частей речи*). Под синтаксисом Небриха понимает **orden o aiuntamiento de partes** [Ibidem, p. 36] (*порядок или соединение частей (речи)*) и обозначает следующие особенности кастильского языка (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Свойства кастильского языка в синтаксическом разделе «Грамматики»

Глава	Содержание
Глава 1. «О естественных правилах грамматики»	Вопросы согласования: – прилагательное сочетается с существительным в роде, числе, падеже (то же для некоторых местоимений и причастий); – существительное согласуется с глаголом в числе и лице; – относительное местоимение согласуется с antecedentом в роде, числе, лице. Вопросы позиции частей речи: – прилагательные по природе находятся в постпозиции (но могут и в препозиции); – указательные и притяжательные местоимения всегда находятся перед существительными.
Глава 2. «О порядке частей речи»	Расположение частей речи в предложении обусловлено двумя факторами: – естественным порядком следования – “orden natural” (“de oriente a occidente” [12, p. 36]); – вежливостью: <i>el rei, et tú et io venimos</i> .
Глава 3. «О сочетаемости глаголов с другими элементами»	Глаголы: – бывают личные и безличные; – личные глаголы могут быть переходными (<i>transitivos</i>) и непереходными (<i>absolutos</i>); – бывают возвратные глаголы; – выделяются глаголы, которые сочетаются с дательным падежом, с винительным падежом, с винительным и дательным, с винительным и родительным; – безличные глаголы похожи на личные в 3 л. ед. ч., присоединяют частицу <i>se</i> (<i>corre se, está se, bive se</i> [12, p. 37]) и могут сочетаться с инфинитивом (<i>place me leer, pesa me escribir, conviene me dormir</i>).
Глава 4. «О сочетаемости имён с другими элементами»	Существительные [12, p. 37]: – бывают нарицательные (<i>común</i>) и собственные (<i>propio</i>); – сущ. управляют родительным падежом, имена собственные не управляют родительным падежом (Pedro de Juan → hijo); – некоторые прилагательные сочетаются с родительным, некоторые – с дательным падежом; – ошибки в управлении: mes de enero, día del martes, ciudad de Sevilla.
Глава 5. «О барбаризмах и солецизмах»	Вопрос о фразе: солецизм (-) --- схема (±) --- фраза (+) Сolecизм – соединение частей речи происходит с недопустимыми нарушениями. Схема – нарушения в соединении частей речи можно простить. Фраза – соединение частей речи без малейших нарушений (“quiere dezir perfecta habla” [12, p. 38] – <i>подразумевает отличную речь</i>).

Глава	Содержание
Глава 6. «О метаплазмах»	Трансформации слов: – протеза, афереза, эпентеза, синкопа и др.
Глава 7. «О других фигурах»	Фигуры речи, вопросы согласования имени и глагола: – пролеписис, зевгма, силепсис и т.п.

В первой главе разбираются принципы согласования по роду, числу и лицу различных частей речи: местоимений, прилагательных и причастий с существительными. Во второй главе речь идет о порядке следования слов, при котором помимо чисто лингвистических законов сочетаемости необходимо учитывать и естественные закономерности, принятые в природе, а также положение в обществе. В третьей и четвертой главах анализируются принципы глагольной и именной сочетаемости. Оставшиеся три главы посвящены скорее риторическим, чем синтаксическим законам.

Глагол Небриха считает синтаксическим центром предложения. В Главе 3 представлены основные классы глаголов: личные (*amo, amas, ama, amamos, amáis, aman*) / безличные (*pésame, pésate, pésale, pésanos, pésavos, pésales*), переходные (*io amo a Dios* (я люблю Бога) – значение глагола *любить* переходит на слово *Бог*) / абсолютные (*io vivo* (я живу) – значение глагола *жить* ни на кого не переходит).

Очевидно, что не все главы Четвёртой книги имеют строго отношение к синтаксису (особенно Глава 6). Поднятый в Главе 5 важный вопрос о фразе остался нерешённым, поскольку не рассматриваются конкретные законы построения предложения. А приведенный пример неправильного соединения и порядка слов **el ombre buena** (3 л. ед. ч.) **corres** (2 л. ед. ч.) [Ibidem, p. 38] – *хороший человек бежишь* – больше имеет отношение к морфологии, чем к синтаксису.

Описывая синтаксические особенности кастильского языка, Небриха указывает только на нормативное употребление, однако совершенно не оговаривает исключения (стилистического, прагматического и другого характера), которые имеют место в реальных средневековых текстах.

Так, например, постулат «существительное согласуется с глаголом в числе и лице» (см. Таблицу, Глава 1) нарушается в некоторых деловых письмах (по большей части датированных началом XVI в.). В них отмечаются структуры с так называемым **диссонансным дублетом** (термин авторов статьи. – С. Б., Ф. К.), в которых имеет место рассогласование в лице и числе между глаголом-сказуемым и подлежащим, выраженным существительным. Ср.:

- **Именное подлежащее** в 3-м лице ед. ч. [имя + принадлежность месту / топокомпонент] согласовано со **сказуемым** в 1-ом лице ед. ч.:

“*Muy poderosa señora:*

- **Pedro de Mesto, vezino de la cibdad de Alcaraz** (3 л. ед. ч.), **beso** (1 л. ед. ч.) *las reales manos de vuestra alteza...*” [10, № 1285] (Ч-д письмо-просьба от 22 сентября 1505 г., Сеговия). / «Всемогущая госпожа: [Я] **Педро де Место, житель города Алькарас, целую** королевские руки Вашего высочества».

- **Именное подлежащее** в 3 лице ед. ч. согласовано со сказуемым во 2 л. ед. / мн. ч.:

- **Conde** (3 л. ед. ч.) *ya avreys visto* (2 л. ед. ч.) *por otra mi carta...*” [11, p. 138] (Письмо короля Фердинанда от 30 июня 1512 г.). / «[Вы] **граф** уже, наверное, **видели**, в другом моём письме...».

- *Por muchos servitios e Buenos que nos siempre **ficiestes*** (2 л. мн. ч.) **los cavalleros el alguacil e los omes buenos de Toledo** (3 л. мн. ч.)” [13, p. 26] (Письмо короля Кастилии Альфонса X от 13 мая 1274 г.). / «За многие услуги и добрые дела, которые нам всегда делали [Вы], кабальеро, альгвасил и благородные мужи Толедо».

- **Именное подлежащее** 3 л. мн. ч. согласуется со сказуемым 1 л. мн. ч.:

- *...es justo que **los criados*** (3 л. мн. ч.) **supliquemos** (1 л. мн. ч.) *por los hijos de los criados*” [14, p. 186] (Письмо королю от 6 июля 1505 г.). / «...и справедливости ради [мы], **слуги**, с мольбой **просим** за детей слуг».

Во всех вышеприведенных примерах речь идет об эллипсисе местоимения, а именно формальном опущении местоименного ядра группы подлежащего (**yo, vos и nos** соответственно), которое, впрочем, легко восстанавливается из ближайшего контекста.

Постулат «притяжательные местоимения всегда находятся перед существительными» также не является обязательным. Ср.: *las cartas **mías*** (мои письма (букв.: письма мои)) [10, № 1223] – 1227 г.; *la dicha muger **mía*** (указанная моя жена (букв.: указанная жена моя)) [Ibidem, № 0766] – 1277 г.

Употребление предлога **a** перед одушевленным объектом (O_{одуш.}) с переходным глаголом (V), которое иллюстрируется примером *io amo a Dios* (я люблю Бога), находит свое подтверждение в староиспанских деловых письмах, по крайней мере, в сочетаниях с глаголами чувственного восприятия и интенциональными глаголами (со значением просьбы, приказа и т.п.). Ср.:

- (V + a + O_{одуш.}) “...e dixo que **vira** (V) **a los omnes** (O_{одуш.}) *de Quintaniella fer leña en el mont e...*” [Ibidem, № 0224] (Частно-деловое письмо 1211 г.). / «...и сказал, что видел людей из Кинтаниеллы с дровами в лесу».

- (V + a + O_{одуш.}) “...**rogué al concejo e a los alcaldes** de Cereso que *pusiessen en esta carta su seyello colgado en testimonio*” [Ibidem, № 0632] (Письмо от 09 ноября 1287 г.). / «...[я] **попросила совет и алькальдов Сереса**, чтобы они прикрепили на это письмо свою подвесную печать в знак свидетельства».

Именное прямое дополнение, референтом которого является одушевленное лицо, может вводиться в предложение и без предлога, однако в этом случае речь не идет о глаголах чувственного восприятия. Ср.:

– (V + O_{одуш.}) “...aquí en la dicha çibdad enviaban (V) un corregidor (O_{одуш.})...” [9, p. 460] (Административное письмо от 13 января 1398 г.) / «...сюда в указанный город посылали коррехидора...».

В. Шишмарев в *Очерках по истории языков Испании* вообще утверждает, что для староиспанского языка была характерна «необязательность употребления предлога *a* с дополнением, выражающим лицо» [8, с. X].

Постулат «об ошибках в управлении». Дата, указанная в королевском письме 1253 г., – *mes de Nouiembre* [10, № 1208] – скорее всего, подверглась бы критике со стороны Небрихи: “...no quiero dissimular el error que se comete en nuestra lengua, et de allí passó a la latina, diziendo: mes de enero; día del martes; ...ciudad de Sevilla... por que el mes no es de enero, sino él mesmo es enero; ni el día es de martes, sino él es martes” [12, p. 37]. / «...я не хочу скрывать ошибку, которая совершается в нашем языке, откуда она перешла в латинский: (букв.) *месяц января, день вторника, ...город Севильи... потому что месяц не января, а он сам по себе январь; и день не вторника, а он сам вторник*» (см. Таблица 1, Глава 4). То есть правильным, с точки зрения Небрихи, был бы вариант датировки частного-делового письма 1259 г.: *Mense dezembrio* [10, № 0515]. Хотя именно употребление с предлогом *de* осталось в качестве нормативного в современном испанском языке.

Постулат о согласовании в роде с существительным некоторых частей речи также иногда «нарушается» в староиспанских деловых письмах. Ср.: *la vendedor conombrada* (указанная продавец) [Ibidem, № 0208] – 1185 г.; *los dichos* (← м.р.) *mis partes* (← ж.р.) (указанные мои стороны) [Ibidem, № 1455] – 1527 г.

Выводы. С одной стороны, сопоставляя некоторые кодифицированные правила синтаксиса кастильского языка, зафиксированные в *Грамматике* Небрихи, с реальными употреблениями в староиспанских деловых письмах, мы видим нарушения синтаксических норм, а именно: 1) рассогласование в лице и числе между подлежащим и сказуемым; 2) постпозиция притяжательных местоимений; 3) опущение предлога *a* перед одушевленным объектом; 4) управление с предлогом *de*; 5) рассогласование в роде между артиклем и существительным (*el abadessa* [Ibidem, № 0632] – 1287 г.) и ряд других явлений, которые в *Грамматике* не оговариваются. С другой стороны, указанные рассогласования, регулярно повторяющиеся в староиспанских деловых письмах, свидетельствуют не в пользу нарушения языковых норм, а в пользу осознанной нормализации в рамках официально-делового стиля. И здесь нельзя не согласиться с русским ученым А. М. Пешковским, который еще в начале XX века признавал, что объективных критериев для утверждения о том, что «правильно» и что «неправильно», не существует: «...в языке “всё течет”, так что то, что вчера было “правильным”, сегодня может оказаться “неправильным” и наоборот» [6, с. 57]. Однако очень важным А. М. Пешковский считал тот факт, что норма – это всегда «то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет» [Там же, с. 59].

Список источников

1. Кистерева М. Э. Западноевропейские грамматики XV-XVI веков. Роль грамматического примера в становлении новой науки о языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 23 с.
2. Колтунова С. В. Категория падежа в испанских грамматиках золотого века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 25 с.
3. Конурбаева А. М. А. де Небриха и Х. де Вальдес о проблемах грамматики и орфографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. № 6. С. 326-328.
4. Конурбаева А. М. Нормализация и кодификация испанской орфографии в XVI-XVII вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 25 с.
5. Корнева В. В. Из истории изучения испанских наречий (обзор основных направлений) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 1. С. 208-212.
6. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика. Л. – М.: Госиздат, 1925. С. 54-67.
7. Раевская М. М. Испанский язык XVI-XVII вв. и испанское языковое сознание: взаимосвязь и взаимодействие: дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 484 с.
8. Шишмарёв В. Очерки по истории языков Испании. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. XI+338 с.
9. Bermúdez Aznar A. El Corregidor en Castilla durante la Baja Edad Madia (1348-1474) [Электронный ресурс]. URL: https://digitum.um.es/xmlui/bitstream/10201/12318/1/El_Corregidor_en_Castilla_durante_la_Baja_Edad_Media.pdf (дата обращения: 25.03.2019).
10. Corpus de documentos españoles anteriores a 1800 [Электронный ресурс]. URL: <http://corpuscodea.es/#presentation-hidden-documentos> (дата обращения: 25.03.2019).
11. Franco Silva A. Epistolario de los Reyes Católicos y de Carlos V a los condes de Oropesa // Historia. Instituciones. Documentos. 1997. № 24. P. 115-172.
12. Gramática de la lengua Castellana De Antonio de Nébrija (1492) [Электронный ресурс]. URL: http://lettere.uniroma2.it/sites/default/files/Gramatica_Nebrija.pdf (дата обращения: 25.03.2019).
13. Izquierdo Benito R. El libro de los privilegios de Toledo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toledo.es/wp-content/uploads/2017/02/estudio-introductorio-realizado-por-d.-ricardo-izquierdo-benito-del-libro-de-los-privilegios-de-toledo.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).
14. Moreno Trujillo M. A. Las actuaciones de la inquisición y los escribanos judeo conversos del entorno del conde de Tendilla // Historia Instituciones Documentos. 2010. № 37. P. 181-210.
15. Niederehe H. J. La Gramática de la lengua castellana (1492) de Antonio de Nebrija // Boletín de la Sociedad Española de Historiografía Lingüística. 2004. № 4. P. 41-52.
16. Peñalver Castillo M. Nebrija: de la Gramática de ayer a la Gramática de hoy [Электронный ресурс]. URL: http://cvc.cervantes.es/literatura/cauce/pdf/cauce14-15/cauce14-15_14.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

**A. DE NÉBRIJA'S SYNTAX CONCEPT:
CODIFICATION OF THE CASTILIAN LANGUAGE NORMS AND CONSCIOUS NORMALIZATION**

Bezus Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kuliev Farman Muruvvat ogy, Doctor in History, Associate Professor
*North-Caucasian Institute (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk*
luzazul@list.ru; kyliev_farman@mail.ru

“*The Grammar of the Castilian language*” (1492) by Antonio de Nébrija occupies a worthy place in the history of the Spanish linguistic thought. The paper deals with the main grammatical postulates concerning the syntactic features of the Castilian language. Nébrija’s *Grammar* is a set of rules and norms of the national language; nevertheless in real medieval texts, these norms could be violated. By the example of the Old Spanish formal letters (which are also peculiar authoritative sources of language use), the authors identify the cases of syntactic norms “violation” established in the *Grammar*.

Key words and phrases: Antonio de Nébrija; Castilian language; grammar; syntax; norm; Old Spanish formal letter; medieval Spain.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 17.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.41>

Статья посвящена проблемам развития банковской терминологии французского языка в условиях экономической глобализации и европейской интеграции. Исследуется процесс заимствования банковских терминов из английского языка в результате возрастания статуса английского языка в деловой коммуникации. Рассмотрены и проанализированы основные способы заимствований, а также процессы адаптации английских заимствований в банковском лексиконе французского языка. Проводится важное в методологическом плане различие между заимствованием и заимствованием-неологизмом.

Ключевые слова и фразы: европейская интеграция; термин; терминология; банк; заимствование; заимствование-неологизм; англицизм.

Петрущенкова Лариса Юрьевна

Московский государственный лингвистический университет
alissa1985@list.ru

**РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В настоящее время мир живет в эпоху глобализации, которая проявляется во всех сферах деятельности человека, а также оказывает влияние на лексико-семантическую систему языков. Данная статья посвящена влиянию экономической глобализации и европейской интеграции на французский язык, а именно на терминологию банковского дела.

Актуальность статьи состоит в том, что сегодня банковская деятельность играет все более важную роль в жизни общества, в мировой экономике, в международных экономических отношениях, поэтому анализ тенденций развития банковской терминологии имеет теоретическое и практическое значение. Сегодня банки являются неотъемлемой частью жизни современного человека, соответственно банковская терминология взаимодействует с общелитературным языком, тем самым оказывая на него влияние. **Научная новизна** статьи обусловлена тем, что ранее не рассматривалось развитие банковской терминологии французского языка в условиях европейской интеграции и экономической глобализации. **Цель** данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть развитие банковской терминологии французского языка под все более возрастающим влиянием английского языка, а также роль международных экономических организаций в этом процессе, в **задачи** статьи входит проанализировать предпринимаемые правительством Франции действия по защите французского языка и их значение для развития банковской терминологии, выявить, в какой степени официально утвержденные термины используются специалистами.

Как правило, под экономической глобализацией сегодня понимают развитие и становление транснациональных корпораций и банков, образование общего экономического европейского пространства, тенденции к сближению стран вследствие экономического сотрудничества. Фактически происходит кардинальное изменение устройства мировой экономики, национальные экономики становятся все более открытыми и транснациональными. В условиях глобализации возникают новые финансовые центры, активизируется международное перемещение капитала, валют, кредитов, которое влечет за собой возникновение новых информационных технологий и нового инструментария финансовых рынков.

Как уже было отмечено, глобализация и интеграция не являются исключительно политическими и экономическими процессами, их влиянию подвержены и языки. В результате экономической глобализации возникают новые объекты, явления и понятия в финансовой сфере, которые быстро распространяются во всем мире. Соответственно, они требуют новых наименований. В первую очередь данные процессы затрагивают